

К чтению и интерпретации посвяtitельной надписи Левкона I с Семибратнего городища

Joyce M. Reynolds
octogenariae

В 1993 г. Т. В. Блаватская опубликовала уникальную во всех отношениях надпись:¹ речь идет о стихотворном посвящении Аполлону от имени боспорского правителя Левкона I, высеченном на базе статуи. Публикация снабжена фотографией скверного качества и прорисовкой, которая зачастую не соответствует ни тому, что можно различить на фотографии, ни транскрипции издателя. Блаватская распознала, что надпись стихотворная; по ее мнению, она составлена гексаметрами:

εὐξάμενος Λεύκων υἱὸς Σατύρ[ο ἄρχων]
Φοίβωι Ἀπόλλωνι στήσε τῶι ἐν Λ[αβρύτη].
τῆς δὲ πόλεως μεδέοντι Λαβρύτωμ β[οηθῶν ἐπ']
Θευδοσίης τε μάχῃ καὶ κράτει ἐξεδ[ήλωσα?]
5 Ὀκταμασάδε(ι). ἄγῃ σε Ξίνδων παῖδε κ[αὶ λυε]
τοῦ Σίνδωμ βασιλέως θ[α]νατερὰ οἰκεία? ἐχθρὸς μὲν?
ἐγβάλλων ἀρχή[ν] εἰς τὴν ἐπολιγο[δρανίαν?].

3. Возможно и β[ασιλεῖ πῖ] – с. 46

Этот текст Блаватская перевела следующим образом:

Принесший обет Левкон, сын Сатира, архонт, Фебу Аполлону поставил, тому, что в Лабрите. Владыке же города лабритян я, помогающий после сражения и победы над Феодосией, указал Октамасаду: “Уводи к себе от синдов обоих сыновей и уничтожь смертоносную дружбу царя синдов – ведь враждебен доводящий царство до тяжелейшего [поражения?]”.

Все это звучит настолько не по-гречески, вообще странно и попросту невразумительно (не говоря уже о прямых ошибках), что научная общественность, не зная, что и думать о подобном *monstrum*, по существу не отреагировала на публикацию столь важной надписи.

¹ Т. В. Блаватская. Посвящение Левкона I // *РА* 1993: 2, 34–48.

К счастью, благодаря любезности сотрудника Анапского музея (где хранится камень) А. М. Новичихина, Ю. Г. Виноградову недавно удалось получить отменного качества фотографии надписи. Одной из них он, с обычной своею щедростью, поделился со мной. Кроме того, я получил от Ю. Г. Виноградова несколько страниц незавершенной на тот момент статьи, которая посвящена филологической и исторической интерпретации надписи, а вскоре вступил с ним в оживленную переписку по поводу этого замечательного памятника. В настоящее время предварительные результаты работы Виноградова вместе с лаконичной, по необходимости, критикой *editio princeps* уже опубликованы в *Supplementum epigraphicum graecum* XLIII (1993 [1996]) 515, а также в *Bulletin épigraphique* 1995, 306, что позволяет теперь выступить в печати и мне. Используя упомянутую фотографию надписи, Виноградов предложил целый ряд поправок к тексту и заполнений лакун; он же определил, что надпись составлена – как и следовало ожидать – элегическим дистихом, причем отсутствует завершающий пентаметр. В результате Виноградов сделал весьма значительный шаг вперед в изучении надписи. Его текст:

εὐξάμενος Λεύκων υἱὸς Σατύρῳ τὸδ' ἄγαλμα
 Φοίβῳι Ἀπόλλωνι στῆσε τῶι ἐνλ[ογίμῳι]
 τῆσδε πόλεως μεδέοντι Λαβρυτῶμ Β[οσπόρο ἐχθροὺς?]
 Θεοδοσίης τε μάχηι καὶ κράτει ἐξελ[άσας?]
 5 Ὀκταμασάδε, ἄγης ἐΞίνδων παῖδ' Ἐκ[αταίοι]
 τοῦ Σίνδωμ βασιλέως, ὃς πατέρα σ[ικηίτης]
 ἐγβάλλων ἀρχῆς εἰς τήνδε πόλιν κ[ατέκλεισεν?].

Перевод (из упомянутой выше статьи):

Принесший обет Левкон, сын Сатира, поставил [эту статую] прославленному Аполлону Фебу – владыке сего города лабритов, изгнав *своим* войском в битве [врагов] Боспора и Феодосии. О Октамасад! Убрал бы ты от синдов сына синдского царя Гекатея, который, лишив отца законно принадлежащей ему власти, [заточил?] в этот город.

Опуская некоторые детали, приведу основной исторический вывод, к которому приходит Виноградов на основании своего чтения (по *Bull. ép.*): “Документ впервые дает ошеломляющую информацию о том, что инкорпорирование Синдики в состав Боспорской державы проходило не таким мирным путем, как представлялось раньше: анонимный сын царя Гекатея лишил отца принадлежавшей ему по наследству власти и заточил в городе Лабрисе... Несмотря на все успехи Левкона, тот

был не в состоянии одолеть узурпатора, а потому вынужден был обратиться к скифскому царю..., омонимичному упоминаемому Геродотом (IV, 80; еще одно упоминание этого имени – в одном граффито V в. до н. э. из Гермонассы) Октамасаду, брату царя Скила, что свидетельствует о союзе двух держав – Скифии и Боспора.”

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый Виноградовым в деле изучения надписи, ряд важнейших пунктов вызывает сомнения или полное неприятие. Разберем его текст по строкам.

1. Восстановление стандартного τόδ' ἄγαλμα едва ли может быть оспорено.

2. Напротив, ἐνλ[ογίμωι] не внушает доверия. Дело даже не в отсутствии ассимиляции (вместо ἐλλ°), при том что рядом стоят Λαβ-ρύτωμ, Σίνδωμ, ἐγβάλλων, πόλιγ (конъектура Блаватской предполагает то же самое); насколько мне известно, это слово не засвидетельствовано в качестве эпитета какого-либо божества. Судя по фотографии, третья буква повреждена (и у Блаватской под нею стоит точка); если допустить, что это не *лямбда*, а *альфа*, то можно было бы сугубо гипотетически восстановить Ἐνα[γώνίωι]; такой эпитет Аполлона известен в Эрифрах (SGDI 5692 A₅₁), однако едва ли он имел единственно уместное в нашем случае военное значение: в ранней литературе (начиная с Пиндара, *N.* VI, 13) соответствующий апеллатив относится исключительно к агональной сфере, отношение же к военной он приобретает не ранее Полибия (см. *LSJ*). К сожалению, ничего подходящего мне больше подыскать не удалось. Виноградов полагает, что при восстановлении Блаватской стк. 2 – Ἀπόλλωνι... τῶι ἐν Λ[αβρύτηι]. τῆς δὲ πόλεως μεδέοντι Λαβρύτωμ – получается неуклюжий плеоназм. Все же конструкция τῶι ἐν + топоним в dat. напрашивается сама собой едва ли не с необходимостью; логично предположить, что дальше стояло название города, где Левкон сделал свое приношение Аполлону, а возможность чтения перед лакуной *лямбды* подкрепляет это предположение. Плеоназм, как представляется, не столь уж неуклюж. Именно то, что два синонимичных и практически омофоничных эпитета Аполлона шли один за другим, как раз и могло казаться изящным. Полные параллели мне неизвестны, но это еще ни о чем не говорит: Гомера никто не упрекнет в безвкусице, а у него находим, например, такие строки:

ἀλλὰ Μέδων κόσμησεν, Ὀιλιῆος νόθος υἱός,
τόν ῥ' ἔθηκεν Ῥήνη ὑπ' Ὀιλιῆι πτολιπόρθω Β 627 sq.;

вслед за тем (630) стоит:

οἱ τ' ἔξον Οἰχαλίην πόλιν Εὐρύτου Οἰχαλιῆος.²

Во всяком случае, не стоит требовать слишком многого от заурядного боспорского стихотворца, который противоестественным образом завершил свой опус усеченной элегической строфой, что беспрецедентно.³

Форма древнего названия Семибратнего городища, по-видимому, не может быть сейчас установлена с полной уверенностью, ср. к стк. 3 под конец.

3. Вместе с восстановлением середины 5-й стк. предложенная Виноградовым конъектура привела его к наиболее неудачным, на мой взгляд, заключениям, которые легли в основу его исторической реконструкции. В последней перед лакуной поврежденной букве Блаватская и Виноградов усматривают В, то же вижу на фотографии и я; следующая, 4-я строка, начинается с Θεοδοσίης τε. Разве не естественнее читать здесь Β[οσπόρο ἄρχων] Θεοδοσίης τε, опираясь на титулатуру Левкона I в КБН 1111₅₋₇: ἄρχοντος Λεύκωνος Βοσπόρ[ο] καὶ Θεοδοσίης? Надпись, очевидно, принадлежит тому времени, когда к Боспору не были еще присоединены ни синды, ни другие племена азиатского Боспора (см. комм. в КБН), но уже была захвачена Феодосия, то есть она приблизительно синхронна посвящению Левкона. Аннексия Синдики, как можно судить по его контексту, была не за горами, однако Левкон еще не именует себя царем синдов, как впоследствии (КБН 6, 6 а, 8, 1014, 1037, 1038), но упоминает законного царя (стк. 5–6). См. далее к стк. 4 о синтаксических связях ἐξελάσας.

² Ср. также ἵππους πηγούς ἀθλοφόρους, οἱ ἀέθλια ποσσὶν ἄροντο / 124; πατροφονῆα... ὃ οἱ πατέρα κλυτὸν ἔκτα α 299 sq. и другие примеры, приведенные в Kühner – Gerth II 282 ff.; Schwyzer – Debrunner 704. Zusatz.

³ Виноградов предполагает, что дело в нехватке места на камне, но ведь такого рода надпись должна была высекается по предварительной разметке. В принципе, ничто не мешало поместить продолжение текста на одной из оставленных пустыми створон. Вместе с тем Виноградов обращает внимание на случаи нарушения структуры элегии в эпиграфических текстах уже в период ранней классики, приводя в качестве примера CEG I 171: гексаметр, два пентаметра, два гексаметра и пентаметр: ср. еще Simonid. adscr. A. P. XIII. 14 = XXXV. 204 sqq. Page *Epigr. gr.* ("vetus inscriptio"): дистих, два ямбических триметра и гексаметр. Виноградов считает, что автор боспорского стихотворения – далеко не заурядный поэт. Но ведь речь идет не только о формальной стороне поэтической техники – отсутствие финального пентаметра наносит ущерб и композиции стихотворения (которая и без того синтаксически тяжеловесна): целых три стиха из семи посвящены обозначенного конца, то есть не обладает необходимыми свойствами периодического построения, сближаясь с примитивной λέξις εἰρομένη.

Возражения Виноградова против моего восстановления сводятся к тому, что титул Левкона стоит слишком далеко от его имени с отчеством. На мой взгляд, в этом нет ничего необычного. Подобный порядок слов, тем более в поэтических текстах, и тем более в таких, как наш, где надо было вместить максимум информации в минимум объема, вполне нормален. Как известно, это частный случай гипербата, впервые рассмотренный на индоевропейском фоне Вакернагелем.⁴ Прекрасным образцом здесь может служить знаменитая эпитафия Гиппаймона, *A. P. VII, 304 = p. 3, 31 sqq. Page Epigr. gr.*, о которой на страницах нашего журнала недавно писал А. И. Зайцев:⁵

ἀνδρὶ μὲν Ἴππαίμων ὄνομ' ἦν, ἵππῳ δὲ Πόδαργος,
καὶ κυνὶ Λαίθαργος, καὶ θεράποντι Βάβης·
Θεσσαλός, ἐκ Κρήτης, Μάγνης γένος, Αἴμονος υἱός,
ὄλετο ἐν προμάχοις ὄξυν Ἴρη συνάγων.

Другие примеры из надписей и авторов:

τόνδε Φίλον ἀνέθεκεν Ἀθηναῖαι τριποδίσκον,
θαύμασι νικέσας, ἰς πόλιν, Ἡἄρεσιό;⁶

Ἄριστις με ἀνέθεκε Διὶ Ὀρονίονι Φάνακτι,
πανκράτιον νιῶν τετράκις ἐν Νεμέαι,
Φεΐδονος Φηῖός, Κλεοναῖο;⁷

μνήμα τόδε κλεινοῖο Μεγιστία, ὃν ποτε Μῆδοι
Σπερχεῖον ποταμὸν κτεῖναν ἀμειψάμενοι,
μάντιος κτλ. (*Simonid. A. P. VII, 677 = VI, 99–101 Page Epigr. gr.*);

⁴ J. Wackernagel. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // *IF* 1 (1892) 430 ff. = idem. *Kleine Schriften* I (Göttingen 1953) 98 ff.; *Kühner – Gerth* II 600 ff.; *Schwyzler – Debrunner* 697 f.; ср. там же (S. 690) о порядке слов в греческом: "...die Wortfolge des Griechischen [ist] wie die anderer indogermanischer Sprachen infolge der weitgehenden Unterschiedenheit der Flexionsformen sehr frei... oder doch [kann] sehr frei sein, besonders in der Poesie, in der fast jeder Satzteil an beliebiger Stelle stehen zu können scheint. Eng Zusammengehöriges braucht nicht zusammenzustehen..., und die Deutlichkeit verlängert nur in einzelnen Fällen Berücksichtigung."

⁵ А. И. Зайцев. Эпиграмма "Палатинской антологии" VII 304 // *Hyperboreus* 2 (1996): 1, 139–150.

⁶ Афины V в., М. L. Lazzarini. *Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica* (Roma 1976) 843 = *CEG* I 253.

⁷ Немея VI в. Lazzarini 847 = *CEG* I 362 (с ошибочным ударением – Ἄριστις). Последнее слово – этникон.

Ἦρακλεῖ Ἐρμιππος παῖς τόνδ' ἀνέθηκ' Ἐχεκύδεος;⁸

Γλαυκός με ἀνέθηκεν Ἀχιλλῆι Λευκῆ<ς> (или -ῆ = ῆι: dat.-loc.?) μεδέοντι, παῖ|ε|ς Ποσιδήο;⁹

ὡς Βηρισάδην (leg. Παρισάδην¹⁰) ἔπλευσεν εἰς τὸν Πόντον ὄντα βασιλέα (Machon apud Athen. VIII, 349 d 51 sq.).¹¹

Писавшие об этой особенности греческого языка отмечают, что он характерен и для литературной прозы, из ранней – особенно для Платона; даже у такого автора, как Страбон, находим фразы типа

τοὺς δὲ Τρήρας καὶ Κῶβον ὑπὸ Μάδουος τὸ τελευταῖον ἐξελαθῆναί φασι τοῦ τῶν Κιμμερίων (leg. Σκυθῶν) βυσιλέως (I, 3, 21).¹²

Наиболее поразительная из ранних надписей такого рода, причем прозаических (эпитафия), не вполне относится к теме, но, как кажется, все же заслуживает, чтобы ее здесь привести:

Ἄριστοκλέος γυναικὸς τὸ Τηλεφάνεος Ἐκαταίης τῆς Δεονῶδος (*IvErythrai* 321)

(памятник) Гекатеи, дочери Дионида, жены Аристокла, сына Телефана.

Естественно, имея в виду политические реалии греческого мира того времени, трудно подобрать аналогии, где подобный порядок слов относился бы специально к титулатуре, но по крайней мере одна такая надпись известна; речь идет о сходной с нашей по контексту и характеру (триумфально-посвяtitельная) надписи Арбины, сына Гергиса, династа Ксан-

⁸ Фасос. V в., Lazzarini 759.

⁹ О-в Левка, V в. Последнее издание – I. Dubois. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* (Genève 1996) 48 b.

¹⁰ Ср.: Machon. *The Fragments*, ed. with an Introduction and Commentary by A. S. F. Gow (Cambridge 1965) 89 f., ad fr. XI. l. 141. 147.

¹¹ См. далее: Lazzarini 183 (Навкратис, 2-я половина VI в.), 50 = *CEG* I 197 (Афины, конец VI в.); 837 (Олимпия, середина VI в.); 746 = *CEG* I 272 (Афины, 2-я четверть V в.); Анаст. *A. P.* VII, 160 = I. 35 sq. Page *Epigr. gr.*; *CEG* II 872 II (Кипр, около 315–310 гг.) и ниже, прим. 13.

¹² По тем же причинам нельзя согласиться с Ю. Г. Виноградовым (*Die Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jh. v. Chr.* // *Chiron* 10 [1980] 91 f., Anm. 160) и в его понимании надписи IV в. из Пантикапея *КБН* 180: Δροσανίς Παφλαγῶν Λεῦκωνος; Дросанис был якобы наемником боспорско-о правителя Левкона I: аргументация аналогичная: имя покойного отделено от Λεῦκωνος этниконом.

фа в Ликии, 2-й половины V или начала IV в. до н. э. Привожу ее (сторона А, стк. 1–4) с восстановлениями Ж. Бюске в *editio princeps*:¹³

Γέργιος ὄν υἱὸς τοῦ Ἀρπάγου ἐκγεγαῶτος?
 Ἄρτεμι θηροφύνα, [σοί μ' ἀνέθηκε, θεά?],
 Ξάνθον καὶ Τελεμ[ησὸν ὁ πέρσας ἠδὲ Πίναρα],
 Ἄρβίνας Λυκίων [κλεινότατος βασιλεύς?], | κτλ.

Разумеется, речь идет не о полной аналогии, но вместе с примерами, приведенными выше, для нас и этого вполне достаточно.

Следуя предложенному чтению, Λαβρυτώμ и Θευδοσίης те можно было бы для ясности выделить запятыми.

Λαβρυτώμ: вполне вероятно, что Виноградов прав, восстанавливая название города как *Λάβρυς (Блаватская – Λαβρύτης; а почему не -ος или -ον и т. д.?). Суффикс -τάς без дополнительных расширений мог образовывать этниканы от топонимов с исходом на гласный, ср. Τεγέα – Τεγεάτης, Ἄρδέα (Ardeas, -atis) – Ἄρδεάτης, ближе к нашему – Κῶβρυς – Κωβρύτης (St. Byz.). При этом конечный гласный основы обычно получал продление, а как показывает метрика, υ является долгим и в Λαβρυτώμ (впрочем, [u] мог быть долгим и в этимоне или получить долготу при грецизации). Приходится, однако, учитывать, что речь идет о негреческом топониме (хотя, в любом случае, грецизированном под влиянием λάβρυς), и ориентация на греческие законы словообразования может привести здесь к известным абберациям.¹⁴ Так, только что упомянутое название города рутулов в Лации Ἄρδέα (< Ardea) чередуется в источниках с формой Ἄρδεάται (Dion. Hal. V, 61 и др.). До сих пор неясен вопрос о взаимоотношениях Μαῖῶτις и Μαῖῶται: какое-то из двух названий должно быть производным от другого, но оба содержат один и тот же элемент (продуктивный суффикс или все-таки элемент основы?) *-t-, явно восходящий к этимону; оба еще и грецизированы – как бы с суффиксом -ω-τ-, превращающим

¹³ J. Busquet. Arbinas. fils de Gergis, dynaste de Xanthos // *CRAI* 1975: janv.-mars, 138–148; Хансен (*CEG* II 889 I с дальнейшей лит.) из восстановлений Бюске принимает в текст только Τελεμ[ησὸν ... ἠδὲ Πίναρα]; некоторые различия и в чтениях стк. 4–6. Как бы то ни было, для нас имеет значение лишь то, что восстановление βασιλεύς или другого потестарного термина в стк. 4 несомненно. Менее показательны, но все же интересны в рассматриваемом отношении две симонидовские посвятельные эпиграммы Аполлону и Посейдону от имени Павсания – XVII, 147 sq., XXXIX, 220 sq. Page *Epigr. gr.*

¹⁴ Ср. С. Р. Тохтасьев. Scythica в Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979) // *ВДИ* 1984: 3, 26 и прим. 141.

их в формы мужского и женского рода того же прилагательного.¹⁵ По-видимому, этим и объясняется отсутствие вторичных суффиксов как в *Μαιῶτις / Μαιῶται*, так и в прилагательных от *Μαιῶτις*: *Τάναϊν ποταμῶν τὸν Μαιήτην*, Hdt. IV, 45, 2,¹⁶ *μαιώτης* ‘рыба, которая водится в Понте и Меотиде, откуда ее название’, см. *LSG* (ср., однако, Aeschyl. *Prom.* 731: *αὐλῶν(α)...* *Μαιωτικόν*).

Аналогичным образом могло обстоять дело и с нашим названием; иными словами, топоним (или только его основа *Λαβρυτ-*) мог по форме совпадать с этником. Имеется еще одна возможность: *Λαβρυτωμ* – не этникон, а *genetivus appositivus*, именно – к пом. **Λαβρυτοί* (менее вероятно – к **Λαβρυταί* или **Λαβρυτες*: учитывая архаическую орфографию надписи, было бы скорее **Λαβρυτεωμ*), ср. *Ἰλίου πόλις Δ 33*, Aesch. *Ag.* 29, 737, *Σπάρτης...* *πόλις* Tyrnt. fr. 1 b, 4 G.-P. или *ἄστν τὸ Σούσων ἠδ' Ἀγβατάνων* Aesch. *Pers.* 535 и под.¹⁷ Соответственно, в стк. 2, возможно, надо дополнять не *ἐν Λ[αβρυτηι, Λ[αβρυτωι, Λ[αβρυτει*, а одну из следующих форм мн. ч.: *Λ[αβρυτοισ, Λ[αβρυταις* (гомеровские формы¹⁸), *Λ[αβρυτηις*;¹⁹ если имя города все же было

¹⁵ Название Меотиды воспринималось как производное от *μαῖα* или соответствующих глаголов (ср. *Μαιήτις τε καλέεται καὶ μήτηρ τοῦ Πόντου*, Hdt. IV. 86. 4; Plin. *n. h.* VI. 20; Eustath. in Dion. Per. 163 и др.), а этноним – от имени озера. Plin. *n. h.* IV. 88; Ps.-Arr. 49 Müller resp. 11 v 29 sq., p. 132 Diller (но в § 45, resp. 11 v. 10 sqq., p. 131 – наоборот, Меотида будто бы получила имя от названия народа); то же подразумевает фраза Страбона, XI, 2, 11: *τῶν τε συμπάντων Μαιωτῶν τῶν Ἀσιανῶν κτλ.*: значит, были и европейские меоты, то есть “племена, обитавшие на европейском побережье Меотиды”. К ион. *Μαιήτις, Μαιήται*, -ης у Геродота и под. см. W. Dittenberger. *Ethnika und Verwandtes // Hermes* 41 (1909) 182 ff. Форма, встречающаяся только в боспорских надписях – *Μαιτων* gen. pl. (*ΚΒΗ* 10, время Перисада I, и др.), подразумевает суфф. -ίτης. П. Гертхен и О. Хофманн (*SGDI* IV/ IV: 2, S. 922) справедливо указывают: “aus *Μαιῖται*”.

¹⁶ Впрочем, в данном случае вероятнее, что в качестве эпитета Танаиса использован этникон “в чистом виде”, ср. тут же *Φᾶσις ὁ Κόλχος* (стоящее рядом *Νεῖλος... ὁ Αἰγύπτιος ποταμός*, возможно, объясняется лишь стремлением к разнообразию), *Σκύθην ἐς οἴμων* Aesch. *Prom.* 2, *Σκύθη σιδέρω* *Sept.* 818.

¹⁷ Материал см.: Schwyzer – Debrunner 121 f.

¹⁸ К -οις вместо -οισι(ν) в конце стиха и/или перед согласным следующего слова у Гомера см.: P. Chantraine. *Grammaire homérique* I (Paris 1958) 194 suiv.; воспринято ранней элигией: Tyrnt. fr. 6. 6; 7. 26; 8. 36 и 38; Sol. fr. 14. 1; Xenoph. fr. 1. 14 G.-P.; Анаст. *A. P.* VII, 160, 1; Lazzarini 947₂ = *CEG* I 416 (Фасос. 2-я половина VI в.). О формах с -αις у Гомера см.: Chantraine. *Op. cit.* 201 suiv.; в элигии: Tyrnt. fr. 1 b, 6; Sol. fr. 3, 22 (обе основы).

¹⁹ В ионийском см.: Bechtel *GD* III 137; у Гомера – Chantraine. *Ibid.*; в элигии – Tyrnt. fr. 10, 15; Mimn. fr. 21, 2 G.-P.

Λαβρυς, то Λαβρυῖ. Единственно серьезным препятствием для предложенного дополнения является то, что второй слог, в отличие от Λαβρυτῶν в стк. 3, получается кратким.

4. μάχη καὶ κράτει: скорее, просто ἐνδιαδυοῖν – “битвой и военной силой”. Восстановление ἐξελά[σσας] превосходно, да и, судя по фотографии, чтение *лямбды* (а не *дельты*, как у Блаватской) представляется бесспорным. Однако, даже если мы примем Β[οσπόρο ἐχθρούς?] Виноградова, останется неясным, *откуда* были изгнаны враги; указание на это, прямое или косвенное, естественно в подобных контекстах с этим глаголом. Конструкция такова: ἐξελαύνω с ἐκ (или без него) + gen. хоронима + объект в accus.; ср.: Κιμμερίουσ τε ἐκ τῆσ Ἀσίησ ἐξήλασε Hdt. I, 16, 2; см. также Strab. XI, 2, 5 и ниже, к стк. 5, пример из *Oed. C.* 1292. Исключения редки и лишь формальны: τοὺσ δὲ Τρῆρασ... ὑπὸ Μάδυοσ... ἐξελαθῆναί φασι κτλ. Strab. I, 3, 21 (полную цитату см. выше, к стк. 3): откуда они были изгнаны, ясно благодаря упомянутым выше районам их действий; Ἕλληνησ... Πέρσασ ἐξελάσαντεσ, ἐλευτέρῃ Ἑλλάδι κοινόν | ἰδρύσαντο Διὸσ βωμόν Ἐλευτερίου Simonid. adscr. XV, 133 sqq. Page *Epigr. gr.*: понятно, что из Эллады; ср. также Hdt. I, 60, 1 etc., etc. Таким образом, текст Виноградова в стк. 3–4 по меньшей мере допускает двусмысленность, то есть его можно понять и так: “Изгнавши врагов с Боспора и из Феодосии”. Ясно, что театром военных действий была Синдика; как же тогда воспринимать призыв к Октамасаду “убрать” – очевидно, с ее же территории – сына царя Гекатея (стк. 5)? Или “враги Боспора и Феодосии” и синдский царевич – разные персонажи?

5. Насколько блестящая, настолько же и бесспорная догадка Виноградова, что в конце строки сохранились начальные буквы имени Гекатея, синдского царя, известного по рассказу Полиена, VIII, 55, к сожалению, не уравновешивается адекватным анализом предыдущего текста строки (вдобавок, вместе с правильной в целом критикой Блаватской, Виноградов почему-то отрицает само наличие формы dual. παῖδε, засвидетельствованной начиная с Гомера, например, λ 299). Первое, что бросается в глаза, – copl. ἄγησ = ἄγησ: “убрал бы ты...”, согласно Виноградову: это и само по себе выглядит странно, даже если имеется в виду ἐξάγησ in tmesi; все равно потребовалось бы более решительное выражение, например, βάλγησ ἐκ Σινδῶν, но ведь, как говорилось, противник Левкона был уже изгнан им самим. Далее Виноградов выискивает в тексте анонимного царевича, которого должен “убрать” Октамасад (ср. выше, стк. 3: враги опять же анонимные; и у Блаватской действовал некий анонимный “Синд”). Затем – еще одна натяжка: жанр

надписи – посвящение божеству по обету, совершенное после военной победы; Виноградов же вынужден предполагать в такого рода надписи – на постаменте статуи Аполлона – неожиданное и неуместное обращение (а скорее жалобу) к Октамасаду. А за что было тогда ставить статую Аполлону? Да и где? Перед стенами осажденной, но упорно не сдающейся крепости, где засел анонимный царевич, держащий в заточении родного отца?

Правильный путь к пониманию всей надписи видится в ином членении текста стк. 5 вместе с предложенным выше восстановлением стк. 3:

ἐξελάσας]

Ἰοκταμασάδεα γῆς ἐΞινδῶν²⁰ παῖδ' Ἐκ[αταίο].

Таким образом, искомое место действия – Синдика, Ἰοκταμασάδεα и согласованное с ним παῖδ(α) являются искомыми словами в accus., зависящими от ἐξελάσας] (которое подхвачено ἐκ в ἐΞινδῶν), царевич же – естественным образом – получает имя. Nom. будет Ἰοκταμασάδης, то есть это εσ-основа. У Геродота (IV, 80) имя омонимичного скифского царя, кроме nom., фиксируется еще в accus. -ην и dat. -η, то есть склоняется как ᾱ-основа. Это не следует рассматривать как решительное противоречие предложенному чтению, потому что в ионийском уже в архаический период смешение ᾱ- и εσ-основ (из-за одинаковой формы nom.) – весьма распространенное явление, особенно переход вторых в первые.²¹ В каких-то случаях следует принимать во внимание и возможность переосмысления варварских имен на -σαδης/ας (о которых сейчас пойдет речь) в качестве имен-патронимиков на -(α)δης / -(α)δας, что, впрочем, не мешало иногда и им получать в косвенных падежах флексию εσ-основ (ср. Ἄνδοκίδ(ε)ος, прим. 21).

В Северном Причерноморье и Фракии известно довольно значительное число антропонимов с -σαδης/ας, а также один теоним – Θαγυμασάδας, скифский Посейдон (Hdt. IV, 59, 2, nom. не ионийской формы²² указывает на ᾱ-основу); происхождение, то есть этноязыко-

²⁰ Об этом написании и об ударении см. ниже.

²¹ F. Bechtel *GD* III 140; *Thumb – Scherer* 271 f. Ср. далее формы gen. Ἄνδοκίδος < -εος вместо -εω, Μαρτόλος, с такой же гиферезой, Ольвия, середина V resp. V/IV в., см. *Hyperboreus* 1 (1994): I, 158: nom. должен быть Μαρτόλας; ниже, прим. 26.

²² О подобных случаях (намеренное подчеркивание иностранного происхождения слова) см.: R. Schmitt. *Probleme der Eingliederung fremden Sprachgutes in das grammatische System einer Sprache* (Innsbruck 1973) 14, 24, Anm. 36; Ю. Г. Виноградов.

вая принадлежность их, является предметом незавершенной дискуссии, и сейчас я не буду касаться этого вопроса, высказав лишь убеждение в их общем происхождении (скорее всего, иранском, то есть скифском²³). Кроме Ὀκταμασάδης, это Παρισάδης, боспорское династическое имя, и явно родственное ему Βηρισάδης, имя одрисского династа середины IV в. до н. э.; двоих фракийских правителей более раннего времени звали Μαισάδης, Μηδοσάδης. Эти последние имена, за одним исключением (Hipp. *De epid.* IV, 45 Littré: Μηδοσάδεω) встречающиеся лишь в аттических источниках, как правило, имеют флексию ᾱ-основ.²⁴ Правда, в IG II² 1265₁₄ (357/6 г.) находим Βηρισάδει, на которое можно было бы ориентироваться, расценив Βηρισάδην в стк. 8 как относительно ранний пример аналогического смещения с ᾱ-основами (ср. парадигму Δημοσθένους, -ει, -ην, -ες даже у Клеохара, *Rhet. Gr.* III 97, 10 sqq., а не в каких-то надписях; ср. далее Kühner – Blass 512 f.). К сожалению, орфография аттических надписей IV в. до н. э. не позволяет определить, имеем ли мы дело с морфологией или с фонетикой: возможен и переход -η > -ει.²⁵ Παρισάδης в ионийских боспорских надписях до конца IV в. до н. э., а иногда – по традиции – и позже, регулярно склоняется как εσ-основа (Παρισάδεος, -ους), переход в ᾱ-основы под аттическим (койне) влиянием осуществился лишь в III в.,²⁶ но ведь именно так склоняется его имя уже у Демосфена (*adv. Phorm.* [XXXIV] 8; Παρισάδη, Παρυσάδη codd.) и у других аттических авторов.²⁷ Ясно, что иноземцам было мало дела до “правильной” парадигмы склонения варварского имени боспорского правителя (как, впрочем, и других); на самом же Боспо-

Перстень царя Скила // *СА* 1980: 3, 96 сл. = *Epigraphica* XLIII (1981) 16 seq.: теперь перепечатано в: Idem. *Pontische Studien* (Mainz 1997) 617; ср. еще: Εὐρώτα Theogn. 1088.

²³ Между прочим отметим все же, что долгота подударного слога в Ὀκταμασάδεα могла бы подкреплять предлагавшуюся этимологию -σάδης из др.-иран. šāta- (см. с лит.: Э. А. Грантовский. *Ранняя история иранских племен Передней Азии* [Москва 1970] 195 слл.: ср. также: S. R. Tohtasjev [Tokhtas'ev]. *Zur Herkunft der bosporanischen Spartokiden* // *Pulpuđeva* 5 [Sofia 1986] 114 f.).

²⁴ Материал собран в кн.: D. Detschew. *Die thrakischen Sprachreste* (Wien 1956) s. vv.: к примеру Athen. VII. 349 d 51 (Βηρισάδην) добавить d 56 – Βηρισάδη.

²⁵ Именно так думает L. Threatte (*The Grammar of Attic Inscriptions* I [Berlin – N. Y. 1980] 369).

²⁶ См. А. И. Доватур в: *КБН* с. 819 § 10; Tokhtas'ev. *Op. cit.* 114. Anm. 6; наиболее поздняя надпись – времени Спартока III (около 304/3 – 284/3 гг.): Н. С. Белова. Посвятительная надпись из Кеп // *ВДИ* 1970: 2, 65 слл.: [ὕπερ Παρι]σάδου. Архаическая орфография объясняется сакральным характером текста.

²⁷ См. материал и лит.: Tokhtas'ev. *Ibid.*

ре, как видим, эта норма долгое время строго выдерживалась,²⁸ естественно предположить, что и имя Ὀκταμασάδης, родство которого в его второй части с Πατρισάδης, именем сына Левкона I, на Боспоре, скорее всего, осознавалось, должно было иметь флексию εσ-основ. Во всяком случае, не должно вызывать никаких сомнений, что оно могло ее иметь, тогда как предполагаемое вокативом на -ε Ὀκταμασάδος – форма нигде не засвидетельствованная и не имеющая аналогий во всей рассмотренной серии имен; уже этого достаточно, чтобы признать чтение Виноградовым текста стк. 5 перед ἐΞινδῶν неприемлемым.

ἐΞινδῶν: не самая обычная, но имеющая параллели²⁹ форма сандхи из ἐκ σ-.

В комментарии к КБН 40 (с. 49) А. И. Довагур, вопреки Латышеву (*ИРЕ* II, р. X, пот. 2) и со ссылкой на грамматика Геродиана (*Π. καθολ. προσ.* VI, vol. I, p. 142, Lentz), настаивает на ударении Σίνδοι: такое ударение проставлено по всему КБН (Σινδῶν). Но дело обстоит не так просто: если схолиаст к Аполлонию Родосскому, IV, 321, у которого, собственно, и черпал материал для своей реконструкции Ленц, утверждает: Ἡροδιανός... βαρυτονεῖν φησὶ δεῖν· τινὲς δὲ ὀξύνουσιν, οὐκ εἶδ', – то в *De accentibus* Пс.-Аркадия (Феодосия?), р. 48, 7 Barker, – эпитоме *Π. καθολ. προσ.* Геродиана, все совсем иначе: τὰ εἰς δὸς δισύλλαβα ἔχοντα πρὸ τοῦ δ̄ σύμφωνα κατὰ διάστασιν (sic!) βαρύνεται, εἰ μὴ ἔθνικά εἶη, λίνδος, σίνδος, πίνδος, νάρδος, μάρδος, αὐλοῦ εἶδος, σεσημείωται τὸ ἰνδὸς ποταμὸς καὶ τὸ ἔθνικόν. τὸ δὲ κονδὸς ἐπίθετον, καὶ ὁ μυνδὸς ὁ ἄφωνος. То есть: ударение на первый слог подобные слова принимают, только если это не ἔθνικά: но ведь в числе примеров имеется σίνδος, которое, в отличие от других, как апеллатив неизвестно. Более того, дальше приводится тоже как “этникон” ἰνδός – той же структуры, но с окситонезой, и еще два таких же апеллатива. Мнение Геродиана на этот счет остается не вполне ясным, так как наши источники неисправны. Но дело и не в его мнении, за которым может стоять просто ученая теория (он, напомню, принадлежал к аналогистам), упрощающая действительность (и откуда было знать Геродиану, какое ударение ставили ионийцы, заселившие за восемьсот лет до него берега Боспора? Да он и не интересовался этим): опираться здесь следует на рукописное предание, которое практически единодушно дает Σινδοί и т. д. Как кажется, только в “Перипле Понта Евксинского” Пс.-Арриана (10 r 16 sqq., р. 130 Diller, именно – в рукописи В = cod. Vatoped. 655, XIV в., единственной для этой части “Перипла”) дважды стоит Σίνδοι и один раз Σινδῶν: как не без оснований полагает Обри Диллер,³⁰ источником для

²⁸ Причем в лапидарной эпиграфике V–IV вв., судя по материалу, сведенному Довагуром (см. прим. 26). – также и в отношении прочих имен с этими основами. Но в “малой” эпиграфике находим Ἡρακλέως, Нимфей, V в., И. И. Толстой. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья* (Москва – Ленинград 1953) № 111; ср. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 35, прим. 37.

²⁹ *CEG* II 819 III₁₃: ἐΞάμο; 8541; ἐΞαλαμίνος; G. Meyer. *GG*³ 372, § 284: ἐΞύρου и под.; другие примеры см. Threatte. *Op. cit.* 586.

³⁰ A. Diller. *The Tradition of the Minor Greek Geographers* (Lancaster, Oxford 1952) 109.

10 г 16 был, вероятно, перипл Пс.-Скимна (v. 899 в реконструкции Диллера, который, однако, напрасно воспроизводит акцентуацию В), представляющий ту же традицию о синдах (Μαιωτῶν τινες Σίνδοι λεγόμενος ἔθνος – Ps.-Агр.), что и Страбон (XI, 2, 11: Σινδοί!³¹) и Стефан Византийский, s. v. Σινδοί (!), черпавший ἔθνικά и материал для их конструирования преимущественно у того же Геродиана Речь, наверное, идет о такой же византийской “баритонезе”, как в Σκλαβήνοι и под.³² Конечно, в этих обстоятельствах лучше вернуться к обычной в изданиях авторов практике, которую благоразумно поддержал Латышев: “Nomen ὀξύνεται a novis editoribus plerisque, quos nos quoque secuti sumus” (*ibid.*).

Энергичные возражения Виноградова вызвало и чтение γῆς ἐΞινδῶν: конструкция представляется ему в таком виде корявой.

Мои примеры для такого порядка слов его не удовлетворили, но все же я приведу некоторые из них еще раз, дополнив, быть может, еще более наглядными и убедительными, хотя, считая проблему скорее надуманной, не предпринимал слишком усердных поисков на сей счет:

κίων δόμου ἐξ Ἀίδαο | νῆσον ἐς Αἰαίην σχήσεις (λ 69 sq.);

δῆμῳ ἔνι Τρώων (γ 100 ~ 220);

νῆσου ἐπὶ Ψυρίας (γ 171);

ἀρετῆ... ἀνάγει δώματος ἐξ Ἀίδεω (Simonid. adscr. IX, 113 sq. Page *Epi-gr.*);

γᾶς ἀπ' Ἀσίδος ἤλθ' (Aesch. *Pers.* 270);

γῆς ἐκ πατρώιας ἐξελέλαμαι φυγᾶς (Soph. *Oe. C.* 1292) – прямо к нашему ἐξελάσας... γῆς ἐΞινδῶν;

γῆς ἄπο πατρόιες (CEG I 66₂, Аттика, около 500 г.);

γῆς ἄπο Θεσσαλίας (*ibid.* II 794₆ ~ 795₃, около 337/6 – 333/2 г.);

εὔδοθ' ἀρπαλέως χώρου ἀφ' Ἑσπερίδων γαῖαν ἐς Αἰθιόπων (Mimnerm. fr. 5, 8–9 G. – P.);

³¹ Ср. также характеристику синдов как части меоты у Пс.-Арриана (Ps.-Scymn. 900 D): βάρβαροι μὲν εἰσι, τοῖς δὲ ἔθεσιν ἡμεροί, и Strab. XI, 2, 4: τὰ μὲν (sc. ἔθνη τῶν Μαιωτῶν) πλησίον τοῦ Τανάιδος ἀγριώτερα, τὰ δὲ συνάπτοντα τῷ Βοσπόρῳ χειροῖθη μᾶλλον.

³² См.: С. Р. Тохтасьев. Древнейшие памятники славянского языка на Балканах // *Основы балканского языкознания* 2 (СПб. 1998) 31.

ὄρνιθες... Ὠκεάνω γὰς <τ> ἀπὸ πειράτων | ἦλθον κτλ. (Alc. fr. 345 [z 21] Lobel – Page);

φεύγοντας γαίης ἔκτοθι Δωτιάδος (Antimach. *Λύδη* fr. 1 G.-P.).³³

6. При πατέρα нет артикля, что наводит на мысль о том, что пропавшее в лакуне слово относилось, скорее, к нему, а не к ἀρχῆς. Восстановление Виноградова предполагает не отраженную на письме элизию конечного -α в πατέρα и сокращение η > ε перед ι (то есть следовало бы читать οἰκεῖης); и то³⁴ и другое³⁵ возможно, но все же нельзя забывать, что речь идет о заполнении лакуны, причем чтение *ομικρον* в конце строки не вполне надежно. Может быть, это часть *φι* или *те-ты*? А может быть, следует читать πατέρ' α.[--]?

7. Последняя строка сильно повреждена, на фотографии текст после ἐγβάλλων ἀρχῆς вообще плохо различим (Виноградов, однако, нигде не отмечает это точками). Вместе с тем, и Блаватская видела перед лакуной *ομικρον*, а не *каппу*, и, глядя на фотографию, ее чтение могло бы даже показаться предпочтительнее, если бы не ассимилированная форма πόλιγ. В лакуне должен был стоять глагол, скорее всего, в аористе, как и предполагает Виноградов, который, правда, и сам не уверен в κ[ατέκλεισεν], но, пожалуй, в меньшей степени, чем я (ср. его реконструкцию исторических событий выше, по *Bull. ép.*). Я предпочел бы восстанавливать глагол, обозначающий враждебные действия Октамаса “против этого вот города” – εἰς τήνδε πόλιγ κ[ατέθρεξε(ν) е. g.], когда он пытался лишить отца власти. Как бы то ни было, в целом чтение представляется мне однозначным:

εὐξάμενος Λεύκων υἱὸς Σατύρ[ο τόδ' ἀγαλμα]
 Φοίβωι Ἀπόλλωνι στήσε τῶι ἐν Λ[αβρυ-?]
 τῆσδε πόλεως μεδέοντι Λαβρυτωμ, Β[οσπόρο ἄρχων]
 Θεοδοσίης τε, μάχηι καὶ κράτει ἐξελ[άσας]
 5 Ὀκταμασάδεα γῆς ἐΞινδῶν, παῖδ' Ἐκ[αταίο]
 τοῦ Σινδῶμ βασιλέως, ὃς πατέρα Ὀ[?---]
 ἐγβάλλων ἀρχῆς εἰς τήνδε πόλιγ κ[---].

³³ См. далее *T* 105 ~ 111; *γ* 353, *μ* 127~135 etc.; Theogn. 808; Aesch. *Sept.* 33~58: 61; Ag. 112; Simonid. III, 90 Page *Epigr. gr.*: Kühner – Blass 333 ff.; Schwyzer *GG* 387 f.; Schwyzer – Debrunner 420, 427 (Kleindr.); J. Wackernagel. *Vorlesungen über Syntax* II (Basel 1924) 196 ff.

³⁴ Ср. κτείνας γὰρ πολλὸς, πατέρα εὐκλείσας τὸν ἐ[αυ]τοῦ в другой эпиграмме Арбины. *CEG* II 888₁₁, и еще более ранний пример (446/5 г.) из Афин – *ibid.* 1 834: πατέρα εὐκλείζων; Threatte. *Op. cit.*: 425.

³⁵ Ср. Bechtel *GD* III 63 f.

Исполнив обет, Левкон, сын Сатир[а, поставил это изваяние] Фебу Аполлону, тому, что в Л[абр-?], владыке сего города лабритян, [правитель] Б[оспора] и Феодосии, изг[нав] битвой и военною силой из земли синдов Октамасада, сына Гек[атея], царя синдов, который (Октамасад), лишая отца [---] власти, на этот вот город [напал?].

В результате мы получаем следующую историческую информацию: Левкон I в результате военных действий, развязанных под благовидным предлогом (узурпация (?) власти в Синдике сыном законного царя), приступил к ее аннексии, которую, благодаря занимающей нас надписи, можно наблюдать как бы *in statu nascendi*. Основанием для вмешательства могли быть просьба со стороны Гекатея или личная инициатива Левкона, во всяком случае связанная с тем, что сестра его, согласно Полиену (VIII, 55), была выдана еще Сатиrom за Гекатея. В ходе военных действий Левкон разбил войско мятежника, осаждавшее (?) πόλις Λαβρυτων, где, очевидно, укрепился Гекатей, но самого Октамасада упустил: ἑξελάσας Ὀκταμασάδεα – это, конечно, некий род эвфемизма.

Выходит, что Гекатея свергли дважды: ведь он обращался за помощью уже к отцу Левкона, Сатиру (Polyaen. *ibid.*). Содержание нашей надписи подразумевает, как будто, что Левкон вернул Гекатею власть, но вот уже вскоре появятся надписи, где Левкон носит титул “правителя (архонта) Боспора и Феодосии, царя синдов” и ряда других прикубанских варваров.

От имени синдского царя на камне остались лишь две буквы, однако восстановление (подходящее и метрически), как говорилось, следует считать вполне надежным, имея в виду данные Полиена; вполне вероятно, что он действительно носил греческое, а не грецизированное имя, и тогда это следовало бы рассматривать как свидетельство давних брачных связей правителей Боспора (может быть, еще Археанактидов) или просто представителей боспорской аристократии с местными правящими домами. Думается, что это был один из главных путей политического характера, подготавливавших – как в случае с Синдикой – присоединение соседних варварских племен к Боспорскому государству наивозможно экономными средствами.³⁶

А сын Гекатея носил то же имя, что скифский царь, брат злосчастного Скила. Очевидно, он получил его благодаря аналогичному (династическому) браку, заключенному Гекатеем или еще раньше, кем-то из

³⁶ Ср. Vinogradov (см. прим. 12) 99.

его предков, с представителем скифского царского рода, из которого происходили Скил с Октамасадом; возможно, он даже был внуком последнего.³⁷ Впрочем, обсуждение генеалогических связей правителей Боспора, синдов, скифов и тем более фракийцев заведет нас сейчас слишком далеко (в частности – вплоть до проблемы происхождения Спартокидов³⁸); точно так же необходимо на новом уровне рассмотреть данные этой надписи в сопоставлении с рассказом Полиена, с привлечением всех имеющихся в нашем распоряжении материалов о Горгиппе и в связи с ним, а также монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ.

С. Р. Тохтасьев,
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН

Der Verf. schlägt einige neue Lesungen und Interpretationen des vor kurzem im Kuban-Gebiet erfundenen Weihpigramm des bosporanischen Herrschers Leukon I. vor, die wesentlich von denen des Ju. G. Vinogradov (vgl. *SEG* XLIII [1993] 515; *Bull. ép.* 1996, 306) – sowie *editio princeps* T. V. Blavatskajas – abweichen. Den griechischen Text s. S. 299. Der Verf. versteht den Text wie folgt: “Zur Erfüllung seines Gelübdes hat Leukon, Satyros’ Sohn, [Archon] von B[osporos] und Theodosia, [diese Statue] Phoibos Apollon [*noch ein Epithet*], dem Herrscher dieser Stadt von Labryten, aufgestellt, als er aus dem Land der Sinder durch Kampf und mit Waffengewalt Oktamasades, den Sohn des Hek[ataios], des Königs der Sinder, vertr[ieb], der dem Vater [- -] der Macht abgesetzt, in diese Stadt [*verbum finitum*].”

³⁷ Хронологически это вполне вероятно, см. подробнее: А. Ю. Алексеев. *Скифская хроника* (СПб. 1992) 121 слл.

³⁸ Если член правящего дома синдов мог носить имя *Октамасад*, почему бы не предположить, что в их же среде могло бытовать и другое скифское (?) имя – *Перисад*, вошедшее, как в ономастикон Одрисов, так и Спартокидов? Не из того же ли источника фракийское в конечном счете имя боспорского Спартока? Ср. Тохтасьев [Тохтас'ев] (см. прим. 22) 120 f. Возможность фракийского происхождения имен Ὀκταμασάδης, Παρσιάδης resp. Βηρσιάδης, предполагаемая рядом исследователей, конечно, не препятствует догадкам в этом направлении.